

Линь Юань чувствовал досаду: его сила пробила пятый уровень физической закалки, в теле у него уже два жизненных дворца, но ничто не говорило о том, что он обрел духовное сознание. Он мог общаться с ментальной энергией Иньин, мог заглянуть внутрь собственного тела, но это не было духовным сознанием. Он не мог выпустить его наружу, ощутить окружающее пространство. В романах, стоит сознанию проснуться, - все секретные техники маскировки и одежды становятся бесполезны. Неважно, какая у тебя манера передвижения, внешность, фигура - все становится ясно с первого взгляда. Не то чтобы Линь Юань питал грязные мысли, просто это все-таки очень полезно, это духовное сознание. Но сейчас приходилось полагаться только на необыкновенный слух и зрение, чтобы чувствовать мир. Способность различать все детали, определять свое местоположение по звукам - все это казалось жутко примитивным. Да, он был грубым воином. Но погодите, - подумал Линь Юань, вспомнив слова создателя "Сутры Демонического Начала", - воинские искусства - это высший путь. Воины в мире бездны, похоже, обладали чем-то подобным божественному сознанию. Ладно, пусть все идет своим чередом. "Сутры Демонического Начала" охватывали все виды боевых искусств. Не было ничего удивительного в том, что существовала секретная книга, специально посвященная духовному сознанию. Стоило ее усвоить, и он получил бы возможность выпускать его наружу. Ночь была долгой, и Линь Юань спал крепко, как убитый. Усталость его была нечеловеческой. Хотя истощенный Ци и кровь можно было восстановить небесными материалами и земными сокровищами, умственное истощение было не так легко устранить. Медитируя вместо сна, его разум пребывал в постоянном напряжении, не находя покоя. Завтра наступал десятидневный срок, и Линь Юань решил поспать как следует. На следующее утро небо было пасмурным. Чуда не произошло, и ни один старейшина не вышел из ящика с припасами. Оставалась половина Орбиты Лунного Света и полбутылки эликсира. Все пилюли Ци и крови, а также Камни Истинной Эссенции были израсходованы. Теперь у Линь Юаня остались только разрозненные украшения, оставленные И Дэцаем: шесть-семь сотен золотых монет и стопка серебряных банкнот на две тысячи четыреста таэлей. Это было всё, что у Линь Юаня осталось. Хотя десятидневный срок уже наступил, Линь Юань не знал, когда прибудет "Старейшина Фан". Когда Юнь Чуйфэн не появился, Линь Юань был рад задержке. Несмотря на то, что он снова поднял свою культивацию до пятого уровня, "Разрушение Мира Асуры" ещё не достигло завершения. Нужно было время, чтобы отшлифовать технику. Особенно активация "Режима Асуры" - Линь Юань ещё не овладел ею в совершенстве. Когда солнце взошло высоко, а затем медленно склонилось к западу, Линь Юань выпил оставшуюся половину бутылки эликсира Орбиты. Культивация стабилизировалась, достигнув пика стадии совершенствования костного мозга. В то же время, "Хроники Разрушения Мира Асуры" были завершены! Линь Юань и Иньин были в оптимальном состоянии. Однако Линь Юань не спешил открывать третий жизненный дворец. У него было смутное предчувствие, что открыть третий дворец куда сложнее, чем первый или второй, а количество необходимой истинной энергии будет больше. Только с текущим прогрессом "Хроник Разрушения Асуры" у него не было шанса на успех. На самом деле, ему еле-еле удалось открыть второй жизненный дворец. Ночь окутывала усадьбу Линь Юаня напряженной тишиной. Десятидневный срок, объявленный им, разнесся по всему Павильону Ветров и Облаков, и множество учеников не могли удержаться от того, чтобы не собраться у его жилища. Вокруг двора Линь Юаня царил мнимая темнота, но в действительности пространство было заполнено людьми. "Брат, ты тоже здесь?" "Конечно, я слышал, что он старейшина Демонической секты с Древнего континента Хаоса. Как можно не посмотреть? Говорят, их тренировочная система связана с культивированием тела. Конечно, я заинтересован. Но я все же не так увлечен, как ты, брат. О, смотри, какая поза у брата, он, должно быть, уже несколько часов здесь..." Ян Гуанчжи молча посмотрел на Бай Циншу. Этот парень, одетый в белое, с видом бессмертного, зачем-то привез с собой маленькую лошадку, а под ним валялись семечки и скорлупа от орехов. Бай Циншу сидел на пони, грыз семечки и внимательно наблюдал за движениями во дворе Линь Юаня. С виду он был похож на человека, скрывающегося в лесной чаще. "Неужели ты настолько свободен?" — не выдержал Ян

Гуанчжи. "Да, я взял отпуск. Ради этого отпуска я даже потратил часть своих вкладов в секту," — с гордостью заявил Бай Циншу. Ян Гуанчжи был в шоке. Такие ценные вклады секты потрачены на семечки? И он еще этим гордится? "А! Это не лодка духов клана Юнь?" Ян Гуанчжи внезапно заметил веретенообразную лодку духов, парящую над верхушкой большого дерева. "Если я не ошибаюсь, это средство передвижения Юнь Цьеюэ." "Небо затянуто облаками, скрывающими луну, а она сюда приехала семечки грызть..." Конечно, мисс Юнь — дама с положением, и ей не пристало ютиться с этими грязными простоллюдинами. Помимо этих людей, у двора Лин Юаня собрались и другие. Чу Чанхэ, который должен был покинуть Павильон Ветров и Облаков после испытаний, остался, чтобы посмотреть, чем же закончится эта история. Сейчас он стоял в бамбуковой роще, опираясь на зеленого бамбука. Он сложил веер и ударял по ладоням, сжимая губы. Он думал о том, что произойдет с Лин Юанем, как поступит его служанка. Нельзя ли будет забрать ее в Стражей Драконьего Источника? "Она определенно талантлива. У меня ведь есть идея привлекать таланты для Стражей Драконьего Источника..." Наблюдали за происходящим и некоторые высокопоставленные чиновники Павильона Ветров, используя свои собственные методы, чтобы скрыться от посторонних глаз. Каждый из них, с различными мыслями, дожидал этого последнего момента. Время шло медленно, и уже почти полночь. После третьей смены, наступила одиннадцатая ночь! Большинство молодых учеников Павильона Ветров изначально верили в то, что Лин Юань был Молодым Владыкой Сюанянь из Святого Мира. Но время шло, полная луна висела в небе, а со стороны Лин Юаня не было никаких движений. Легендарный старейшина Демонической секты так и не появился. В результате, некоторые из них стали сомневаться. Может быть, они попались на уловку Лин Юаня? Или же что-то случилось со старейшиной Демонической секты, задержав его в пути? Наконец, наступила третья смена! С далекой вершины главного пика Павильона Ветров и Облаков донесся слабый звон колокола. Одиннадцатая ночь! Легендарный старейшина Демонической секты все еще не появлялся. Неужели Лин Юань обманывал? Ученики Павильона Ветров, изначально верившие в личность Лин Юаня, стали сомневаться, и разговоры забурились. "Что случилось со старейшиной Фан, которого упоминал старший брат Лин? Что-то задержало его, что ли?" "Может быть, никакого старейшины Фан и не существует. От дяди с материнской стороны я слышал, что Лин Юаня просто постигла большая удача, но у него нет силы, чтобы защитить эту удачу, и он придумал личность Молодого Владыки Сюанянь из Святого Мира. Берегитесь!" "Не верю. Истории, которые рассказывал старший брат Лин, имеют глубокие корни, детально описанные предыстории и подтверждаются стихами. Могут ли они быть выдумкой? Особенно эти стихи, они величественны. Дайте я вам процитирую отрывок. "Увидев, что говорящий молодой человек засучил рукава и готов продекламировать "Тяжелый путь в Шу", другие ученики Павильона Ветров прекратили споры. Нет смысла бороться за временное преимущество, потому что эта ночь не пройдет спокойно. Сколько пар глаз следили за ним, Лин Юаня накажут за его ложь. В этот момент в маленьком дворе раздался звук одежды, пронзающей воздух, и под угасающей луной промелькнула черная тень. "Юнь Чуй Фэн! Старший брат Юнь Чуй Фэн прибыл!" "Смотрите, все кончено. Старший брат Юнь пришел собирать долги. Без старейшины Демонической секты Лин Юаня не спасти!" Все взглянули на маленький двор Лин Юаня, и тот, медитируя, медленно открыл глаза. Знакомое время, знакомая сцена, знакомый звук одежды, пронзающей воздух. Через десять дней Юнь Чуй Фэн наконец вернулся! Но есть небольшое отличие от десятидневной давности. Тогда Юнь Чуй Фэн представлял только своих двух братьев. Их нативные Гу погибли, и они пришли расследовать это дело. А сейчас Юнь Чуй Фэн представлял весь Павильон Ветров и Облаков, и за ним стояло высшее руководство секты. Он всего лишь камень преткновения. Старики берегли свое перо, но опасались, что за Лин Юанем действительно стоит кто-то влиятельный, поэтому выдвинули Юнь Чуй Фэна. И Юнь Чуй Фэн сам не прочь быть камнем преткновения. Скрип... С душераздирающим скрипом деревянных подшипников, Лин Юань распахнул дверь своего маленького двора. Он был одет в зеленую одежду, держа в руках сломанный меч, и стоял перед воротами двора. Лунный свет разливался,

как вода, и бамбуковая роща шелестела. Лин Юань, один человек с одним мечом, стоял перед всем миром....

<http://tl.rulate.ru/book/110375/4141876>